

Материал для самостоятельного изучения.

АКМЕИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ТЕЧЕНИЕ. ИСТОКИ АКМЕИЗМА

Акмеизм – еще одно литературное течение, которое возникло в начале 1910-х годов и генетически было связано с символизмом. Молодые поэты посещали в 1900-е годы «ивановские среды» – собрания на петербургской квартире Вяч. Иванова, получившей в их среде название «башня».

В недрах кружка в 1906–1907 годы постепенно сложилась группа поэтов, назвавшая себя «кружком молодых». Стимулом к их сближению была оппозиционность к символистской поэтической практике.

С одной стороны, «молодые» стремились научиться у старших коллег стихотворной технике, но с другой – хотели бы преодолеть утопизм символистских теорий.

В 1909 году участники «кружка молодых», в котором активностью выделялся С. Городецкий, попросили Вяч. Иванова, И. Анненского и М. Волошина прочитать для них курс лекций по стихосложению.

Так было основано «Общество ревнителей художественного слова», или, как стали называть его обучавшиеся стихосложению поэты, «Поэтическая академия».

В октябре 1911 года слушатели «Поэтической академии» основали новое литературное объединение – «Цех поэтов». Наименование кружка, образованное по образцу средневековых названий ремесленных объединений, указывало на отношение участников к поэзии как к чисто профессиональной сфере деятельности.

Руководителями «Цеха» стали уже не мэтры символизма, а поэты следующего поколения – Н. Гумилев и С. Городецкий.

В 1912 году на одном из заседаний «Цеха» его участники решили объявить о возникновении нового поэтического течения. Из разных предложенных поначалу названий прижилось несколько самонадеянное «акмеизм» (от греч. *акме* – высшая степень чего-либо, расцвет, вершина, острие). Из широкого круга участников «Цеха» выделилась более узкая и эстетически более сплоченная группа поэтов, которые стали именовать себя акмеистами. К ним относились Н. Гумилев, А. Ахматова, С. Городецкий, О. Мандельштам. Другие участники «Цеха» (среди них Г. Адамович, Г. Иванов и др.), не являясь правоверными акмеистами, составляли периферию течения.

Первой ласточкой эстетической реформы акмеизма принято считать статью Кузмина «О прекрасной ясности», напечатанную в 1910 году. Статья декларировала стилевые принципы «прекрасной ясности»: логичность художественного замысла, стройность композиции, четкость организации всех элементов художественной

формы. Работа Кузмина призывала к большей нормативности творчества, реабилитировала эстетику разума и гармонии и тем самым противостояла крайностям символизма.

Необходимо отметить, что среди наиболее авторитетных учителей для акмеистов были и те, кто сыграл заметную роль и в символизме – И. Анненский, М. Кузмин, А. Блок. Значит, можно сказать, что акмеисты наследовали достижения символизма, нейтрализуя некоторые его крайности. В программной статье «Наследие символизма и акмеизм» Н. Гумилев называл символизм «достойным отцом», но подчеркивал при этом, что новое поколение выработало иной – «мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь».

Акмеизм, по мысли Гумилева, есть попытка заново открыть ценность человеческой жизни, отказавшись от «нецеломудренного» стремления символистов познать непознаваемое: простой предметный мир значителен сам по себе.

Главное значение приобретает, по мысли теоретиков акмеизма, художественное освоение многообразного и яркого земного мира.

Поддерживая Гумилева, еще категоричнее высказался С. Городецкий: «Борьба между акмеизмом и символизмом... есть прежде всего борьба за этот мир, звучащий, красочный, имеющий формы, вес и время...» Это положение программы акмеистов можно проиллюстрировать стихотворением С. Городецкого «Адам»:

Просторен мир и многозвучен,
И многоцветней радуг он,
И вот Адаму он поручен,
Изобретателю имен.
Назвать, узнать, сорвать покровы
И праздных тайн, и ветхой мглы –
Вот первый подвиг. Подвиг новый –
Живой земле пропеть хвалы.

В основном «преодоление» символизма происходило не столько в сфере общих идей, сколько в области поэтической стилистики.

Новое течение принесло с собой не столько новизну мировоззрения, сколько новизну вкусовых ощущений: ценились такие элементы формы, как стилистическое равновесие, живописная четкость образов, точно вымеренная композиция, отточенность деталей.

В стихах акмеистов эстетизировались хрупкие грани вещей, утверждалась «домашняя» атмосфера любования «милыми мелочами».

Это, правда, не означало отказа от духовных поисков. Высшее место в иерархии акмеистских ценностей занимала культура. «Тоской по мировой культуре» назвал акмеизм О. Мандельштам.

Особым было отношение к категории *памяти*. Память – важнейший эстетический компонент в творчестве самых значительных художников этого течения – А. Ахматовой, Н. Гумилева и О. Мандельштама, именно акмеизм выступил за необходимость сохранения культурных ценностей.

Акмеизм опирался на разные культурные традиции. Объектами лирического осмысления в акмеизме часто становились мифологические сюжеты, образы и мотивы живописи, графики, архитектуры; активно использовались литературные цитаты.

Выдающимся увлечением акмеистов стала предметность: какая-либо экзотическая деталь могла использоваться в чисто живописной функции. Таковы яркие подробности африканской экзотики в ранних стихах Н. Гумилева.

Празднично украшенным, в игре цвета и света, является, например, «подобный цветным парусам корабля» жираф:

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Акмеисты выработали тонкие способы передачи внутреннего мира лирического героя. Часто состояние чувств не раскрывалось непосредственно, оно передавалось психологически значимым жестом, движением, перечислением вещей. Подобная манера «материализации» переживаний была характерна, например, для многих стихотворений А. Ахматовой.

Новое литературное течение, сплотившее больших русских поэтов, просуществовало недолго.

К началу Первой мировой войны рамки единой поэтической школы стали для них тесны, а индивидуальные творческие устремления выводили их за пределы акмеизма.

Так, Н. Гумилев эволюционировал в сторону религиозно-мистического поиска, что проявилось в его последнем сборнике «Огненный столп» (1921), в творчестве А. Ахматовой упрочилась ориентация на психологизм и нравственные поиски, поэзия О. Мандельштама была сосредоточена на философском осмыслении истории и отличалась повышенной ассоциативностью образного слова.

После начала войны утверждение высших духовных ценностей стало основой творчества бывших акмеистов.

В их произведениях настойчиво зазвучали мотивы совести, сомнения, душевной тревоги и даже самоосуждения.